

08.06.2020 17:18:00

## Американские регуляторы в нефтяном кризисе пошли по своему пути

Насколько велик риск повторения апрельского "черного понедельника"

 Андрей Конопляник (/authors/49975/)

**Об авторе:** Андрей Александрович Конопляник - доктор экономических наук, профессор.

Теги: нефтяной кризис (/search/tags/?tags=нефтяной кризис), нефть (/search/tags/?tags=нефть), цены (/search/tags/?tags=цены), техас (/search/tags/?tags=техас), сша (/search/tags/?tags=сша), черный апрель (/search/tags/?tags=черный апрель)

На заседании Техасской железнодорожной комиссии (ТЖК, регулятор нефтегазовой отрасли в главном нефтяном штате США) 5 мая была отклонена идея ввести в штате ограничительные меры на добычу - до выравнивания мирового баланса спроса и предложения. Баланс, решила комиссия, установят рыночные силы. После «черного понедельника» 20 апреля - провала цен закрытия майских нефтяных фьючерсов на WTI на NYMEX в зону отрицательных значений - это решение ТЖК создавало дополнительную нервозность на рынке и угрозу вероятности повторения событий апреля при закрытии июньских фьючерсов на WTI 19 мая. Этого, по счастью, не произошло. Посмотрим, закрепят ли эту тенденцию фьючерсы на WTI в день их закрытия 22 июня (сохранение в зоне положительных значений), что будет свидетельствовать об окончательном снятии угрозы переполнения нефтехранилищ в самом узком месте мировой нефтяной отрасли - в Кушинге, Оклахома (США).

### От развилки к развилке

История развивается от развилки к развилке. От одной точки невозврата к другой. Пройдя такую точку невозврата, иногда можно вернуться в исходный, до развилки, пункт и начать движение заново, но уже по другому, нежели ранее выбранный, пути. Но, как правило, это будет означать потерю времени, энергии, ресурсов и если не отставание от тех, кто изначально выбрал другой путь в движении к общей цели, то как минимум необходимость потратить больше сил и средств для того, чтобы догнать ушедших вперед. Иногда же выбор пути предопределяет невозможность вернуться - упущено время и вода времени утекла... И то, что могло бы стать эпохальным событием - не состоялось, превратилось в пшик... О событии второго рода и пойдет далее речь.

Итак, 5 мая состоялось столь долго ожидаемое (в узких нефтяных кругах специалистов-международников) событие, которое могло бы, но не перевернуло страницу и не открыло новую главу в истории взаимоотношений государств «большой нефтяной тройки» (США, Саудовской Аравии и России).

### Располагаемые мировые мощности по хранению товарных запасов нефти и их использование

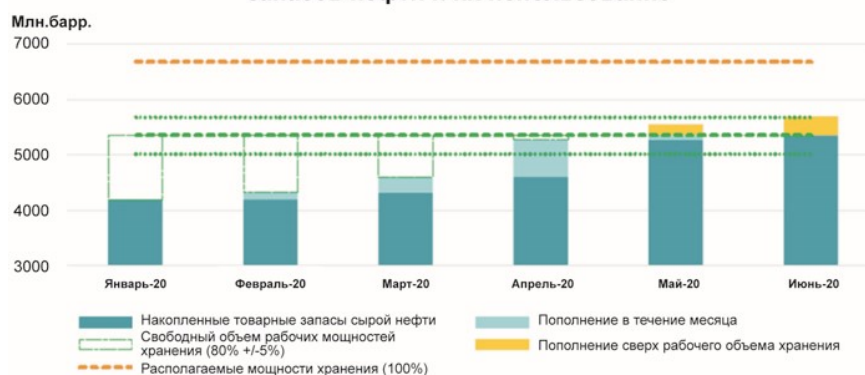


Рис. 1 Объемы сохраняемой нефти. График предоставлен автором

Это событие могло бы, но не перевело эти взаимоотношения из разряда явной или скрытой попарной конфронтации («Против кого дружим, ребята?») в режим пусть временного, но возможного (в недостижимом идеале - тесного и эффективного) сотрудничества лидеров мировой нефтедобычи по скоординированному снижению объемов производства вслед за обвалившимся из-за COVID-19 спросом. Для недопущения переполнения мировых нефтехранилищ (см. рис. 1) и неизбежно следующего за ним и уже неконтролируемого раскручивания маховика принудительного закрытия скважин в рамках неотвратимой «войны всех против всех» в мировой нефтянке в условиях кризиса сбыта, сроки окончания которого все еще не ясны. И выход из которого будет уже в новую низкоуглеродную реальность, где места для нефтяной отрасли в рамках восстановительного роста мировой экономики уже не будет в допандемических масштабах.

Так что борьба за выживание нефтяной отрасли продлится и после завершения пандемии. И продлится ли она в условиях ужесточившейся конкурентной борьбы или в условиях усиления сотрудничества между странами, во многом зависело от события, о котором идет речь. Которое, на мой взгляд, и было той незаметной для стороннего наблюдателя развилкой выбора конфронтационного или кооперационного пути дальнейшего возможного развития мировой нефтяной отрасли.

На состоявшемся 5 мая заседании ТЖК наконец после серии откладываний, публичных слушаний, предварительных обсуждений и заседаний самой комиссии должно было приниматься решение о введении предложенного одним из трех ее комиссаров (Райаном Ситтоном) системы ограничительных мер по добыче нефти в Техасе на период до выравнивания мирового баланса спроса и предложения. И на котором большинством голосов (2:1) было принято решение о невмешательстве в действие рыночных сил.

## Кухня процесса

Идея Ситтона состояла в том, чтобы сократить на 20% добычу всех производителей в Техасе - кроме тех, у кого средневзвешенная добыча со всех скважин в январе 2020 года была менее 1000 барр. в сутки - и каждый месяц обсуждать, не снять ли или не скорректировать ли ограничение. Ориентироваться ТЖК предлагала на действия других нефтедобывающих стран и штатов США и действовать в кооперации с ними, а целью ограничений было не допустить переполнения нефтеохранилищ. По мнению ТЖК, это могло произойти уже в середине мая.

Но сотрудничества, понимаемого как совокупность согласованных действий нефтедобывающих стран и штатов, не будет. Перепроизводство в Техасе, на который в 2019 году приходилось 40% добычи США (из 13 млн барр. в сутки/МБС), а следом и в других нефтедобывающих штатах будет тормозить «невидимая рука рынка», а не рукотворные действия властей. И это тот самый случай, когда решение, имевшее глобальное значение, принимало даже не правительство страны, федерального округа или региона (если перевести на российское государственное устройство), а региональный Минтранс.

Все заседания ТЖК и все подготовительные к нему мероприятия проходили открыто, в режиме видеоконференций. Подобные публичные консультации - обычная западная практика: общество хорошо видит и может понять, кто есть кто в процессе подготовки и принятия решений, может оценить их плюсы и минусы, видит всю подноготную процесса. И в случае с заседанием ТЖК было четко видно, чем руководствовались комиссары ТЖК и как менялась их позиция по мере продвижения к решающему заседанию 5 мая. И что политика и бюрократия, похоже, опять возобладала над экономикой.

## Хронология событий

Комиссаров в ТЖК три: Уэйн Кристиан (председатель ТЖК), Кристи Краддик и Райан Ситтон. Последний 20 марта предложил трем основным нефтяным странам мира (США, Саудовской Аравии и России) координировать сокращение добычи, а для начала уменьшить ее на 10%. Объяснял Ситтон свою идею так: пандемический обвал спроса имеет внерыночную (форс-мажорную) природу, значит, и реагировать на него необходимо срочно и допустимо внерыночными методами.

30 марта компании Pioneer Natural Resources U.S.A. Inc. и Parsley Energy Inc. подали заявку в ТЖК о проведении слушаний о пропорциональном снижении добычи в Техасе.

9 апреля страны ОПЕК и не-ОПЕК приняли решение сократить добычу на 9,7 МБС с 1 мая. 10 апреля другие страны «двадцатки» выразили готовность сократить добычу еще до 5 МБС, при этом США предложили считать их вкладом органическое снижение добычи - по разным оценкам, на 1,5-2,5 МБС.

## Объявленные компаниями США объемы снижения добычи нефти в мае-июне 2020 г., тыс.баррелей в сутки (по состоянию на 6 мая, по данным Rystad Energy AS)

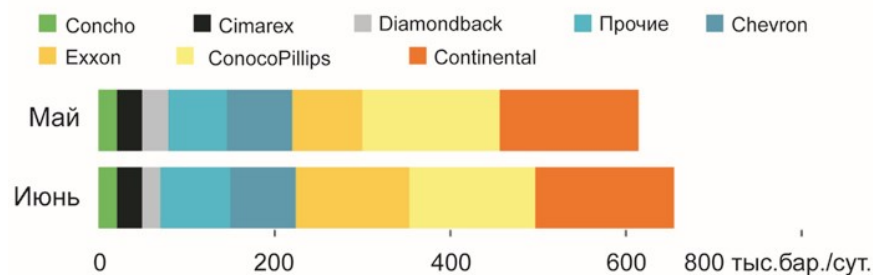


Рис. 2 Сокращение добычи нефти американскими фирмами. График предоставлен автором

14 апреля ТЖК провела 10-часовые публичные слушания в режиме видеоконференции о временном ограничении добычи в Техасе. 888 человек представили письменные комментарии к слушаниям, 55 зарегистрировались для выступления на слушаниях и почти все из них выступили. Около 80 тыс. человек в 86 государствах и 49 штатах США следили за слушаниями в прямом эфире. 21 апреля ТЖК провела открытое заседание, Кристиан и Краддик заявили, что еще не решили, как поступить. Поэтому было организовано заседание ТЖК 5 мая, где они голосовали против ограничений.

29 апреля Кристиан решился на программное выступление в местной прессе - и исход заседания 5 мая был предрешен. Вот ключевое, на мой взгляд, высказывание председателя ТЖК в газете Houston Chronicle: «Что, если предлагаемое решение не решит проблему? Должен ли такой консервативный штат, как Техас, разменивать свободный рынок на правительственное централизованно-плановое латание нефтяной дыры? Некоторые критики, включая одного представителя Демократической партии, баллотирующегося на место комиссара ТЖК (сейчас все члены комиссии - республиканцы, мандат Ситтона истекает в ноябре 2020 года, он проиграл праймериз представителю Демократической партии), призывают ТЖК к таким «смелым решениям», как принудительное сокращение добычи в эти сложные времена. Но действительно смелым управленческим решением будет не поддаваться давлению и сказать нет».

В общем, председатель ТЖК заявил в преддверии решающего заседания, что не поддержит обязывающие сокращения добычи и останется верен «принципам открытого рынка». Не обошлось без передержек, существенно исказивших предложение Ситтона: что-де Техасу предлагается в одиночку решить мировую проблему, что-де Ситтон предлагает противостоять ОПЕК и т.п. - и даже нелепиц вроде того, что производители уже начали снова бурить, потому что это стало дьявольски дешево, горькая правда свободного рынка в том, что, когда цены падают, вы можете задешево покупать и т.п. И наконец, прозвучали обвинения в адрес стран (Россия и Саудовская Аравия были названы прежде всего), развязавших войну против США, из-за которой ряд компаний, по-видимому, обанкротятся.

Накануне решающего заседания и Краддик заявила, что не поддерживает обязательное ограничение добычи и что производители Техаса уже сокращают производство - так что ей непонятно, как идея Ситтона принудительно сократить добычу может удовлетворить всех. «Рынок вносит коррективы без вмешательства регуляторов. Не мы назначаем выигравших и проигравших», - заключила она.

Компании действительно начали реагировать на падение спроса и цен, не дожидаясь указаний. По данным Wood-MacKenzie, добыча в США уже снизилась с максимума в 13 МБС в начале марта до 11,5 МБС в начале мая, то есть на 11,5%. И к концу мая добыча в штате может сократиться на те самые 20% и без вмешательства властей. Мелкие и крупные компании, включая Chevron, Exxon Mobil и Occidental Petroleum, планируют сокращение добычи сланцевой нефти на несколько сотен тысяч баррелей в сутки (см. рис. 2).

Но почувствуйте разницу: Ситтон долго ратовал за срочные коллективные усилия, выходящие за пределы штата и страны, чтобы не допустить обвала котировок и сделать Техас лидером в действиях, чтобы штат вел за собой остальных. Чтобы не допустить, наконец, повторения феномена отрицательных цен. Кристиан же, похоже, работал уже над выходом из кризиса - для тех, кто и если выживет после обвала. А если и предпринимать меры, то (похоже, что с учетом «законов Паркинсона» для бюрократии) не брать ответственность на себя, а распределить ее среди максимально большого числа участников.

В итоге накануне заседания Ситтон де-факто отказался от своего же предложения: время было безнадежно упущено, решение «надо было принимать шесть недель назад, сегодня оно уже не сыграет той роли. Нам не хватило лидерства среди трех комиссаров для принятия решения», - объяснил он.

Техасские буровики просили ТЖК действовать прагматически, а не следовать идеологическим догмам. Не вышло. Поэтому день 19 мая ожидался некоторыми профессионалами нефтяного рынка с большим напряжением: наступал срок закрытия июньских фьючерсов на нефть сорта WTI на Нью-Йоркской товарной бирже. Майские, закрывшиеся 21 апреля, наделали немалый шум: котировки накануне закрытия ушли в глубокий минус впервые в истории инструмента. Момент важнейший для всех, кто следит за влиянием пандемии коронавируса на мировую энергетику, обвальным падением спроса на нефть, угрозой переполнения нефтехранилищ и вынужденным беспрецедентным сокращением добычи. Поэтому риск повторения апрельских событий и нового ухода нефтяных цен в отрицательную зону существовал.

По данным апрельского обзора мирового нефтяного рынка Международного энергетического агентства, заполнение мировых резервуаров нефти находилось в границах их рабочей емкости: 80% номинального объема плюс-минус 5 процентных пунктов, но за один апрель показатель вырос на 10 п.п. до 79% (хотя, по некоторым оценкам, ситуация была еще жестче и уже в марте заполнение нефтехранилищ, по данным Rystad Energy, составило 76%). В мае рост продолжается, но медленней - до 83%; в июне, как ожидается, показатель достигнет максимума для рабочего режима хранения - 85% (см. рис. 1).

Понятно, что нефть не так быстро стала заполнять хранилища потому, что с 1 мая вошли в силу договоренности стран - участниц соглашения ОПЕК и не-ОПЕК, да к ним еще примкнули и другие нефтедобытчики. Несмотря на отказ ТЖК централизованно ограничить добычу нефти на 20%, снижение добычи в США началось - по органическим причинам. На май американские нефтяники заявили снижение совокупной добычи на 0,6 МБС, а на июнь - на 0,7 МБС (см. рис. 2). Это не могло не успокоить спекулянтов фьючерсами, боявшихся опять, как в апреле, остаться с непристроенной нефтью при закрытии контрактов.

Но бояться все равно было чего - риск сохранялся, поскольку в Кушинге, Оклахома (центр хранения нефти для торговли WTI, где в 15 терминалах совокупной емкостью 90 млн барр. сосредоточено 13% мощностей хранения США, но всего 2% мировых мощностей для хранения нефти на суше), как показали апрельские события, ситуация складывается острее, чем в среднем по миру, что и показал «черный понедельник», 20 апреля.

Сегодня ситуация со свободными емкостями для складского хранения в мировой нефтяной отрасли в чем-то сравнима с ситуацией в российской экономике в начале 1990-х годов, когда складских запасов некоторых потребительских товаров оставалось на несколько дней потребления (кормились с колес), а валютных резервов - на несколько торговых сессий (дней продажи валюты для удержания курса рубля) на бирже. Поэтому состояние рынка WTI на NYMEX 18-19 мая было для меня одним из ключевых показателей остроты текущих и предстоящих проблем в мировой и, неизбежно, российской нефтегазовой отраслях, которая - нравится ли это кому-нибудь или нет - остается системообразующей в российской экономике. И полагаю, может и должна сохранить эту роль еще долгое время, правда, при иной конфигурации мировых энергетических рынков и на другом техническом уровне, в другом технологическом укладе.

Повторения «черного понедельника» в мае не случилось: цены закрытия на ближайшие фьючерсы WTI на NYMEX 18 мая остались положительными, в районе плюс 30 долл. за баррель - против минус 40 долл., зафиксированных 20 апреля. Рынок почувствовал, что переполнения емкостей для товарных запасов (коммерческих и стратегических) в Кушинге не будет. Сказались не только начало реализации договоренностей нефтедобывающих стран и органическое снижение добычи в США, но и то, что обвальное падение спроса замедлилось: ключевые экономики мира начали постепенно выходить из коронавирусного кризиса. Стало понятно, что емкостей для хранения нефти может оказаться достаточно для продолжающегося прибывать на рынок, но все в меньших объемах, избытка предложения. Для меня это сигнал, что самую острую фазу кризиса переизводства на рынке нефти, похоже, удалось миновать. Что резко снижает перспективы так и не закрепившегося взаимодействия трех ключевых нефтяных держав.

Комментарии отключены - материал старше 3 дней